

Хисматуллин С. А., Жуковский Г.А., студент 3 курса

юридического факультета,

Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Ишмухаметов А. Х., научный руководитель, ст. преподаватель

Стерлитамак, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: В статье проводится анализ современного состояния Шанхайской Организации Сотрудничества, определяются основные векторы ее развития и направления взаимодействия.

Ключевые слова: шанхайская организация сотрудничества, международное право, международные организации.

Abstract: The article analyzes the current state of the Shanghai Cooperation Organization, identifies the main vectors of its development and the direction of cooperation.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization ,international law, international organizations.

Шанхайская организация сотрудничества, которая изначально создавалась с целью совместной защиты границ государств-участников, достаточно быстро обрела экономический вектор деятельности [1]. Шанхайская организация сотрудничества, как отметил президент РФ В. В. Путин в ходе пресс-конференции 18 декабря 2014 года, создавалась как структура для решения пограничных вопросов, и она «в этой части сработала очень эффективно и выполнила свою

задачу». Сегодня же «эта структура вышла за рамки своих первоначальных границ», вышла за рамки тех задач, ради которых создавалась, потому, что «она востребована» [2].

Для России участие в ШОС напрямую определяет степень интеграции страны в глобальную экономику и влияет на экономическое развитие в долгосрочной перспективе. В частности, это еще раз подчеркивалось всеми государствами- участниками в ходе конференции «Роль России в развитии ШОС» в Москве 17 декабря 2014 года.

Июльский саммит 2015 г. в Уфе, безусловно, занял особое место в дальнейшем стратегическом развитии «шестерки». На фоне продолжающейся деградации отношений Москвы и Запада и возрастающего конфликтного потенциала по следам событий на Украине итоги встречи глав государств стали значительной внешнеполитической победой Москвы [4, 86].

Стремясь всемерно расширять региональный вес ШОС, прежде всего в рамках противодействия новым нарастающим тенденциям в области безопасности, Россия практически с самого начала ее организационного оформления выступала и за расширение Организации. Уже в первые годы существования ШОС были выработаны основные критерии и принципы приема новых членов. Однако до 2006 г. по взаимной договоренности стран-участниц на процесс был наложен мораторий [5, 100]. Этот период был использован для дальнейшего институционального укрепления Организации и расширения сфер и форматов взаимодействия в ее рамках. Негативная эволюция ситуации в сфере региональной и международной безопасности, в том числе все более актуализирующая для зоны ШОС проблематика терроризма и безопасности, прежде всего за счет постоянно усугубляющейся нестабильности в Афганистане, подтолкнуло к постепенному изменению такого подхода. На Душанбинском саммите 2014 г. завершилась работа по выработке и согласованию всех деталей, связанных с процедурой расширения Организации. Безусловным достижением российского председательства 2014– 2015 гг. стал и запущенный процесс

расширения ШОС за счет Индии и Пакистана, а также предоставление Белоруссии статуса наблюдателя, а Азербайджану, Армении, Камбоджи и Непалу – партнеров по диалогу. Хорошей новостью для давно стремящегося в «шанхайский клуб» Тегерана стало заключение (уже после саммита в Уфе) международного Соглашения по его ядерной программе.

Параллельно идущим в ШОС политическим процессам в части повышения антитеррористической составляющей в ее деятельности актуальной задачей остается необходимость ликвидации существенного разрыва между политическими и экономическими треками деятельности Организации. Если в сотрудничестве в области безопасности имеется много неплохих заделов, выработана широкая повестка дня и налажена четкая координация, то на втором треке только намечаются определенные подвижки. Сохраняющаяся инерция в этом вопросе непосредственно связана с отсутствием общих источников финансирования проектной деятельности. Многие годы на дальнейшее развитие экономических связей в рамках Организации были направлены усилия по достижению договоренностей о создании собственных финансово-кредитных институтов, развитии многостороннего взаимодействия в различных отраслях, в том числе за счет реализации совместных проектов с использованием потенциала инициированных Россией еще в середине десятилетия Делового совета и Межбанковского объединения.

Актуальность для ШОС концентрации усилий на экономическом треке своей деятельности предопределяется и новыми глобальными тенденциями в международных экономических отношениях. Речь идет в первую очередь об инициативах Вашингтона по проектам Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства. Их реализация способна, по существу, заменить ВТО и создать новую мировую хозяйственную конфигурацию при ведущей роли США. И хотя они направлены, прежде всего, против возрастающей экономической мощи Китая и его международных интеграционных проектов, однако должны дополнительно побуждать «клуб ШОС» более решительно

действовать в поисках своей ниши в мировой экономике, в частности, через сопряженность между ЕАЭС и ЭПШП. Определенным стимулом для этого могли бы служить итоги майского заседания 2016 г. в Астане Высшего Евразийского экономического совета, обсуждавшего формирование единого энергетического рынка Союза, а также вопрос о переговорах по формализации делового сотрудничества между ЕАЭС и КНР [3, 36].

Прошлогодний саммит «шестерки» в Уфе и нынешний юбилейный в Ташкенте не могли не вызвать повышенного внимания на Западе и, в частности, в США, хотя их СМИ и не особо жаловали их широким освещением. Признавая тем не менее растущее влияние и авторитет Организации, ее ярко выраженное стремление к укреплению сотрудничества в сфере безопасности, а также намечающиеся новые горизонты в евразийском экономическом сотрудничестве в Вашингтоне внимательно следят за эволюцией ШОС, заявляют о перспективной готовности к взаимодействию с ней. Предмет особого внимания – экономический аспект, в связи с чем США уже обсуждают с Пекином возможные совместные шаги в рамках его инициатив по ЭПШП. Вашингтон заинтересован, прежде всего, в том, чтобы тихоокеанский разворот китайских предложений – «Морской Шелковый путь XXI в.» – не подорвал американскую гегемонию в АТР. Сухопутная же составляющая проекта ЭПШП представляет для США интерес, прежде всего, в увязке с их политикой в Центральной, Южной Азии и Афганистане. Дальнейшее укрепление ШОС, в том числе за счет экономического блока, может рассматриваться как определенная угроза американским позициям в регионе.

Таким образом мы можем наблюдать динамично развивающуюся международную организацию, изначально целью которой было обеспечение безопасности стран участниц. В последствии организация помимо изначальных задач начал выполнять экономические функции. На сегодняшний день ШОС представляет из себя одну из ведущих международных организаций.

Библиографический список:

1. Борисенко О.А, Шанхайская организация сотрудничества как пример практики межкультурной коммуникации // Россий-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. – 2015. С. 115-120.
2. Валиева А.Р., Засименков К.А. Шанхайская организация сотрудничества: перспективы для российской федерации // Экономика и социум. – 2015. – №2-5. С. 561-564.
3. Лузянин С.Г., Матвеев В.А., Смирнова Л.Н. Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014-2015 // Издательства «Спецкнига». – 2015. С. 36.
4. Сергеева О.Ю., Шалыгина Д.О., Бойцова А.А. Шанхайская организация сотрудничества как инструмент укрепления мира, безопасности и стабильности в азиатском регионе // Проблемы и перспективы экономики и управления. – 2015. С. 85-88.
5. Чжоу Цзюнь Шанхайская организация сотрудничества как региональная организация // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – №1. С. 98-101.